

ЦЕРКОВЬ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Т.В. Царева

Статья посвящена роли Армянской Апостольской церкви в национальной системе ценностей армян и их этнической идентичности. Актуальность исследования значимости религиозного фактора в национальном самосознании армян детерминирована обострением отношений между правительством Армении и Армянской Апостольской церкви, что привело к социальному конфликту – противостоянию представителей духовенства и общества. Цель исследования – изучение особенности религиозной самоидентификации армян, роли Армянской церкви в качестве центра хранения национальных традиций и формирования коллективной памяти. Используемые методы: сравнительно-исторический и анализ данных, полученных в ходе полуструктурированного интервью с представителями духовенства и армянской молодежью, проживающих в Ереване. В ходе исследования было выявлено, что для респондентов из Армении первостепенной является роль Церкви в качестве духовно-нравственного института и прежде всего как «сообщества или общины верующих в Иисуса Христа людей, которые стараются жить по его учениям и заповедям». При этом респондентами также отмечалась важность деятельности Церкви в процессе сохранения армянской идентичности и национальной культуры.

Ключевые слова: Армянская Апостольская церковь, идентичность армян, религиозный фактор, Армения.

Для цитирования: Царева Т.В. Церковь в национальной системе ценностей армянского народа // Известия СОИГСИ. 2026. Вып. 61 (100). С. 57-64. DOI: 10.46698/VNC.2026.100.61.005

Поступила в редколлегию: 23.04.2026 г.

Принята к публикации: 15.09.2026 г.

Становление Армянской церкви происходило в тесной связи с развитием армянской государственности. В дальнейшем, в периоды падения созданных армянами государств (как, например, Великой Армении), Церковь играла значительную роль в судьбе армянского народа, выполняя некоторые государственные функции. В процессе спорадического расселения армян, в условиях чужеродной, особенно иноконфессиональной среды, сохранение идентичности происходило благодаря сохранению исторической памяти, языка, религии, традиционных ценностей. Проживая за пределами своей исторической родины, армянское население сталкивалось с проблемой «вживания» в иноэтничную среду. Необходимо было, с одной стороны, не позволить замкнуться в своей этнической «скорлупе», суметь адаптироваться к новым условиям, новой среде, но с другой стороны, что еще сложнее – сохранить и обеспечить последующие поколения этническими чертами культуры.

С первых дней существования диаспоры Армянская церковь выступала в роли хранительницы национальной и духовной жизни армян; становилась центром хранения национальных традиций и формирования коллективной памяти; была опорой в борьбе армянского народа за выживание и сохранение этнической идентичности. В качестве культурно-просветительских центров именно Церковью было инициировано создание воскресных школ, многих женских, молодежных и иных организаций в армянской диаспоре с целью сохранения национальной идентичности армян, проживающих за пределами своей исторической родины.

Роль Армянской Апостольской церкви (ААЦ) как религиозного института, одной из задач которого было обеспечение существования и «духовной безопасности» периодически подвергавшейся политическим испытаниям армянской нации, давно

является предметом научных дискуссий [1; 2; 3; 4 и др.]. Генезис идентичности и роль религиозного фактора в ее формировании затрагивают многие ученые – Э. Эрикссон, П. Бергер, В.В. Бунак и С.Д. Лисицян (на основе историко-этнографического исследования армян Арцаха (Нагорного Карабаха), О.Е. Козьмина [5]; результаты исследования роли христианства в сохранении армянского этноса и национальных традиций, проблематики религиозного компонента в самосознании армян представлены в статьях Н.В. Крюковой [6], О. [Ованесяна 7], Г.А. Погосяна [8] и др. авторов. Роль и деятельность Церкви в армянской диаспоре, религиозная принадлежность как важнейший фактор этнической самоидентификации также находятся в фокусе научного интереса исследователей [9; 10; 11 и др.].

Реакция армянского населения на обострение конфликта между правительством Армении и ААЦ обусловлена значимостью Церкви, ее ролью в качестве духовного и социального института, хранительницы традиций и исторической памяти народа. Политика правительства по «реформированию Армянской Апостольской церкви» воспринимается большинством населения как подрыв основ государственности, национальной идентичности и всего «армянства» в целом [12]. Согласно результатам опросов, проведенных в Армении в ноябре–декабре 2025 г., Церковь пользуется высоким уровнем доверия населения – 71,6% (полностью доверяют 55,8%; «скорее доверяют» – 15,8%). Кроме того, 45% респондентов готовы откликнуться на призыв объединиться вокруг ААЦ, а около 68% представителей молодежи (11–28 лет) заявили, что откликнутся, если Церковь призовет к общенациональной консолидации [13]. Рядом общественных деятелей было инициировано распространение заявления в защиту Армянской Апостольской церкви. В тексте Петиции¹ отмечается значимость Церкви как главного источника «сил для сохранения и процветания нашей (армянской. – Т.Ц.) нации и государства», признается основополагающая роль Армянской Апостольской церкви в формировании армянской нации и Отечества.

Армянский народ, почти полторы тысячи лет находившийся под властью различных государств (как христианских, так и мусульманских), не ассимилировался и сохранил свое культурное ядро во многом благодаря Церкви, которая являлась и является до сих пор центром формирования и сохранения национального духа, традиций и языка. В условиях массового переселения, осуществленного в целях самосохранения, в мире мало кому удавалось проявить умение адаптироваться к жизни народов других стран, проводить широкую экономическую и культурную деятельность, сохраняя при этом в новых условиях свою национальную самобытность [15]. Вера, как и язык, являясь одной из важных для армян святынь, способствовала сохранению идентичности армянского народа на протяжении их долгой истории: по словам иерея ААЦ Давида Гишяна, «Армянская церковь – единственный национальный институт, который без разделения вел армянский народ по путям Господним более семнадцати веков»².

Кроме того, важно понимать, что с конца XI – начала XII в. этнонациональная и конфессиональная идентичности являлись тождественными понятиями в армянском самосознании (т.е. истинным армянином мог быть лишь тот, кто находился в лоне Армянской Апостольской церкви). Как отметил глава Араратской патриаршей епархии архиепископ Навасард Кчоян, «Армянская Апостольская церковь как религиозная организация является национальной; в этом смысле на протяжении нескольких веков шло отождествление национального и религиозного, и это тождество сформировало систему ценностей у армян. Таким образом, судьба армянского народа и Армянской святой апостольской церкви складывалась одинаково, вбирая в себя наследие предков» [16, 89].

Отождествление конфессиональной и этнонациональной идентичности наиболее ярко проявлялась в отношении исламизированных армян, факт армянского проис-

хождения которых не признавался последователями ААЦ, поскольку адепты Армянской церкви традиционно считали этническими армянами только приверженцев своей конфессии, а армянское происхождение иноконфессиональных армян не признавали [7]³. Отчасти, это детерминировано тем, что с конкретной конфессией связывать человека может чувство сопричастности на основе культурно-исторической общности (см. подробнее: [5]), целостность которой в данном случае нарушается. Армянская религиозная самоидентификация на армянском языке выражается с помощью термина *хай-кристония*, что в буквальном переводе означает «армянин-христианин», и воспринимается армянами как единое, неразделимое понятие [6]. В аналогичном положении (с точки зрения конструирования культурно-исторической общности) оказывается и халкидонитская община⁴, которая априорно предполагалась чем-то второстепенным в судьбе армянского этноса [17, 10].

В XIX в. на смену идентификационной модели по конфессиональному принципу пришла идея преобладания национального над религиозным (что было обусловлено появлением адептов католических и евангелических конфессий в армянской среде), главной задачей которой стало смягчение разделения армян на приверженцев ААЦ, католиков и евангелистов и возникающие на этой почве конфронтации во взаимном восприятии [18, 39].

Тем не менее на протяжении длительного времени религия, а конкретно – принадлежность к ААЦ, продолжала оставаться одним из главных маркеров армянской идентичности. Согласно опросу, проведенному в Армении в 2011 г. в рамках международного исследования ценностей «World Values Survey», 89,3% от общего числа опрошенных армян указали на важность религии в своей жизни: 57,5% армян указали, что религия играет очень важную роль в их жизни, еще 31,8% считают религию для себя «скорее важной» [19, 183]. При этом различными исследователями отмечаются происходящие процессы трансформации самоидентификационных признаков (например, преобладания гражданской позиции над этнической)⁵. По словам В.М. Акопджанова⁶, «еще до недавнего времени было четкое разделение по конфессиональному признаку: чада Армянской церкви, «хай-кристония», армяне-франки (большинство этой группы составляют западные армяне, приверженцы Армянской католической церкви. – Т.Ц.), армяне-протестанты. Сейчас же на передний план выходит соотношение гражданской и негражданской идентификации, а границы религиозной самоидентификации уже не столь четкие».

В исследовании 2012 г. было зафиксировано, что знание армянских традиций и самоощущение рассматривались армянскими респондентами в качестве основных идентификационных маркеров (67% и 57,3% голосов получили данные варианты ответов), приверженность к традициям Армянской Апостольской церкви в качестве оных выделили 28% из числа опрошенных [20]. Результаты исследований о взаимосвязи религиозной идентичности и других идентичностей армянских респондентов Армении и России (Краснодарского края) определили, что религиозная идентичность в исследуемых группах связана с этнической, гражданской, локальной идентичностями. При этом у респондентов из Армении была выявлена высокая положительная корреляция между религиозной идентичностью и этнической идентичностью, тогда как у респондентов из России была выявлена умеренная положительная корреляция между религиозной идентичностью и этнической идентичностью [21]. Возможно предположить, что данная картина характерна для традиционных диаспор, интегрированных в местные сообщества на протяжении нескольких поколений. Длительное нахождение армян на территории неконфронтационных христианских стран неизбежно ведет к ассимиляции, поскольку в таких случаях культурное смешение – процесс естественный и почти незаметный. Известны исторические примеры, когда те армяне, которые приняли православие, ислам или католичество, со временем нередко

утрачивали свой язык и этнокультурные традиции, не сумев оказать сопротивление процессам ассимиляции.

В ходе нашего исследования⁷ на вопрос «может ли считаться армянином тот, кто не является адептом ААЦ», 80% ответили положительно (43,3% респондентов ответили «скорее да, чем нет», 36,7% – «однозначно да»), 16,7% – «скорее нет, чем да», что отражает пластичность религиозной самоидентификации армян, о чем уже было сказано выше, и 3,3% респондентов затруднились ответить. Эти данные коррелируют и с ответами об иерархии идентификационных маркеров: первое место было отдано соблюдению традиций и обрядов (44,8%), равное количество голосов было распределено между ответами «родиться в Армении/жить в Армении» и «быть адептом Армянской Апостольской церкви» (по 20,7%). Знание армянского языка как важную составляющую идентичности отметило лишь 13,8%. При этом в иерархии ценностей первое место среди жителей Армении занимают духовно-моральные (соблюдение религиозных заповедей, милосердие, справедливость) – данный вариант отметили 41,4%, семейные ценности собрали 31% ответов, социальные (социальная солидарность, понятие долга и чести, коллективизм, уважение к закону и проч.) – 27,6%.

Респонденты из Армении, не испытывающие необходимость консолидации в условиях проживания в иноэтничной среде (в отличие от диаспоры), выделяют первостепенность роли Церкви в качестве духовно-нравственного института. Для них Армянская церковь – это прежде всего «сообщество или община верующих в Иисуса Христа людей, которые стараются жить по его учениям и заповедям» (так ответили 65,5% респондентов). Значение Церкви как «центра консолидации армян» отметило лишь 17,2% опрошенных (при этом респондентами отмечалась роль церкви как важнейшего национального института и ее деятельности в армянской диаспоре – консолидирующая функция Церкви является одним из общепризнанных факторов сохранения национальной идентичности армян), как «центра хранения национальных традиций» – 13,8%, «Церковь – центр формирования коллективной памяти» – 3,4% респондентов. Положительная корреляция наблюдается и с ответами на вопрос о роли Армянской Апостольской церкви в обществе и жизни страны: приоритетным стал ответ, что основная роль Церкви – «духовно-нравственное совершенствование человека» (так ответило большинство респондентов – 75,9%), консолидирующую роль Церкви (сплачивание народа, обеспечение диалога между народом и властью) отметило 17,2%, социальную (благотворительность, попечение о нуждающихся, больничное служение и т.д.) – 6,9%⁸.

Таким образом, сравнительно-исторический анализ и данные, полученные в ходе полуструктурированных интервью, отображают значимость веры и религии в качестве основополагающих жизненных ценностей, определяющих и структурирующих повседневную реальность и поведение армян (об этом см.: [6; 22]). Несмотря на пластичность идентичности и идентификационных маркеров, которые могут меняться в зависимости от общественного, политического и культурного окружения, в котором оказываются армяне, роль Армянской Апостольской церкви как национального символа «армянства» велика.

Несмотря на то, что длительное время национальная и религиозная самоидентификации в армянском самосознании были тождественны, согласно приведенным в статье исследованиям в данный момент мы можем говорить о сглаживании идентификации по религиозному принципу и укреплении гражданской формы идентичности (гражданского самосознания).

При этом исключительный статус Армянской Апостольской церкви в деле развития национальной культуры, ее роль в качестве центра хранения традиций и формирования коллективной памяти являются основой для этнических сообществ, формируя ощущение наследия и преемственности.

Примечания:

1. На 22.04.2026 г. Петицию подписали более 294 235 человек [14].
2. ПМА-2026 – иерей ААЦ Давид Гишян (Армения).
3. При этом, по словам исследователей, в современной армянской среде исчезли ранее довольно частые ограничения на религиозной почве, когда адепты ААЦ не вступали в брак с католиками или протестантами и наоборот [7, 30].
4. Термин «армяне-халкидониты» ввел в научный оборот Н.Я. Марр, и означает он армян, воспринявших халкидонский орос от греческой или грузинской Церквей.
5. Т.н. «эмоциональная идентификация» – можно не знать языка, но «ощущать» себя частью армянства.
6. ПМА-2026 – В.М. Акопджанов, теолог, преподаватель по истории и культуре Армении, Армянской Апостольской церкви (Армения).
7. Было опрошено порядка 50 человек (представители духовенства, молодежи и граждан среднего возраста).
8. При этом интервьюерами отмечалась важность каждого из перечисленных вариантов.

-
1. Гуайта Дж. 1700 лет верности. История Армении и ее Церкви. М.: FAM, 2002. 397 с.
 2. Тер-Саркисянц А.Е. Христианство в Армении и его роль в развитии раннесредневековой армянской культуры и в сохранении армянского этноса // Расы и народы. 2005. № 31. С. 288–307.
 3. Мирумян Р.А. Армянская модель «христианской инкультурации» (к вопросу об истории принятия христианства в Армении) // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 2. С. 5–24.
 4. Волкова О.А., Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Этнокультурная идентичность представителей армянского диаспорального сообщества в России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 67–82.
 5. Козьмина О.Е. Религиозная идентичность, (само)идентификация и статистика // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2023. Т. 64. № 6. С. 161–170.
 6. Крюкова Н.В. «У нас неверующих нету!»: отношение к религии в современной Армении // Новые российские гуманитарные исследования. 2016. № 11. URL: <https://arxiv.nrgumis.ru/articles/1998/>
 7. Ованесян О. Современные проблемы армянства в религиозной плоскости // 21-й век. 2012. № 2 (22). С. 23–36.
 8. Погосян Г.А. Общие контуры национальной идентичности у современных армян // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 4. С. 123–140.
 9. Берберян А.С., Берберян Э.С., Тучина О.Р. Специфика религиозной идентичности армянской молодежи в России и в Армении // Социальная психология и общество. 2024. № 15 (4). С. 172–188.
 10. Казаров С.С., Вартанян В.Г. История армянской апостольской церкви на Дону (XVIII–XX вв.). 2-е изд., перераб. и доп. Таганрог: Таганрог. ин-т управления и экономики, 2008. 127 с.
 11. Тиранян К.К. Роль религии при формировании армянской диаспоры в РФ // Управленческое консультирование. 2018. № 5. С. 184–191.
 12. Армения на пороге гражданской войны? Политолог разобрал риски нападок властей на Церковь // Sputnik Армения. [Электронный ресурс]. URL: <https://>

am.sputniknews.ru/20250611/armeniya-na-poroge-grazhdanskoy-voyny-politolog-razobral-riski-napadok-vlastey-na-tserkov-89986686.html?ysclid=mmoxyzjkck287452941

13. Нападки властей не повлияли на рейтинг Армянской церкви – данные опроса // Sputnik Армения. [Электронный ресурс]. URL: <https://am.sputniknews.ru/20251111/rejting-armyanskoy-tserkvi-ne-upal-na-fone-napadok-so-storony-vlasti--opros-95712292.html>

14. Встань на защиту Армянской Церкви // ARMSPYURK – Новостной портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://armspyurk.com/>

15. Атаджанян И.А. Из истории армяно-русских взаимоотношений с X по XVIII в. Ереван, Лингва, 2006. 153 с.

16. Роева-Мкртчян Е.Б., Козополянская А.В., Рошоян К.А. Значение церкви в жизни армян Москвы // Человеческий капитал. 2020. № 6(138). С. 88–96.

17. Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты. Терминология // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2013. Вып. 5 (35). С. 9–20.

18. Симаворян А., Овян В. Формы и механизмы консолидации конфессиональных сегментов армянства // 21-й век. 2012. № 2 (22). С. 37–52.

19. Лункин Р.Н. Позиция протестантских церквей во время политического кризиса в Армении // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 6. С. 182–188.

20. Барков Ф.А., Мирзоян Г.В., Наганетян А.Р. и др. Армяне юга России: опыт социологического исследования. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. 175 с.

21. Берберян А.С., Берберян Э.С., Тучина О.Р. Специфика религиозной идентичности армянской молодежи в России и в Армении // Социальная психология и общество. 2024. № 15(4). С. 172–188.

22. Погосян Г.А., Погосян Р.М. Социокультурная идентичность современных армян // Социологические исследования. 2023. № 11. С. 121–126.

Tsareva, Tamara V. – Center for Ethnoconfessional Research and the Study of Traditional Russian Spiritual and Moral Values, N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of RAS (Moscow, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-0671-4421>; Tamara-asribekova@yandex.ru

THE CHURCH IN THE NATIONAL VALUE SYSTEM OF THE ARMENIAN PEOPLE.

Keywords: *Armenian Apostolic Church, Armenian identity, religious factor, Armenia.*

The article is devoted to the role of the Armenian Apostolic Church in the national system of values of Armenians and their ethnic identity. The relevance of the study of the significance of the religious factor in the national identity of Armenians is determined by the aggravation of relations between the government of Armenia and the Armenian Apostolic Church, which led to a social conflict - the confrontation between representatives of the clergy and society. The purpose of the study is to study the peculiarities of the religious self-identification of Armenians, the role of the Armenian Church as a center for storing national traditions and the formation of collective memory. Methods used: comparative historical and analysis of data obtained during a semi-structured interview with Armenians (representatives of the clergy, youth living in Armenia). The study revealed that for respondents from Armenia, the primary role is the role of the Church as a spiritual and moral institution and, above all, as "a community or community of people believing in Jesus Christ who are trying to live by his teachings and commandments." The respondents also noted the importance of the Church's activities in the process of preserving Armenian identity and national culture.

For citation: Tsareva, T.V. The Church in the national value system of the Armenian people // *Izvestiya SOIGSI*. 2026. Iss. 61 (100). Pp. 57-64. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.100.61.005

References

1. Guaita, Dz. *1700 let vernosti. Istoriya Armenii i eyo Tserkvi* [1,700 years of fidelity. History of Armenia and its Church]. Moscow, FAM, 2002. 397 p.
2. Ter-Sarkisyants, A.E. *Khristianstvo v Armenii i ego rol' v razvitii rannesrednevekovoi armyanskoi kul'tury i v sokhranении armyanskogo ehtnosa* [Christianity in Armenia and its role in the development of early medieval Armenian culture and in the preservation of the Armenian ethnic group]. *Rasy i narody* [Races and Peoples]. 2005, no. 31, pp. 288-307.
3. Mirumyan, R.A. *Armyanskaya model' "khristianskoi inkul'turatsii" (k voprosu ob istorii prinyatiya khristianstva v Armenii)* [Armenian model of "Christian inculturation" (on the history of the adoption of Christianity in Armenia)]. *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke* [Christianity in the Middle East]. 2022, vol. 6, no. 2, pp. 5-24.
4. Volkova, O.A., Osadchaya, G.I., Yudina, T.N. *Ehtnokul'turnaya identichnost' predstavitelei armyanskogo diasporal'nogo soobshchestva v Rossii* [Ethnocultural identity of representatives of the Armenian diaspora community in Russia]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Izvestia of Tula State University. Humanities]. 2023, no. 4, pp. 67-82.
5. Kozmina, O.E. *Religioznaya identichnost', (samo)identifikatsiya i statistika* [Religious identity, (self)identification and statistics]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 8. Istoriya* [Moscow University Bulletin. Series 8. History]. 2023, vol. 64, no. 6, pp. 161-170.
6. Kryukova, N.V. *"U nas neveruyushchikh netu!": otnoshenie k religii v sovremennoi Armenii* ["We have no unbelievers!": attitude to religion in modern Armenia]. *Novye rossiiskie humanitarnye issledovaniya* [New Russian humanitarian studies]. 2016, no. 11. [Electronic resource]. URL: <https://arxiv.nrgumis.ru/articles/1998/>
7. Ovanesyan, O. *Sovremennye problemy armyanstva v religioznoi ploskosti* [Modern problems of Armenians in the religious plane]. *21-i vek* [21st Century]. 2012, no. 2 (22), pp. 23-36.
8. Pogosyan, G.A. *Obshchie kontury natsional'noi identichnosti u sovremennykh armyan* [Common contours of national identity among modern Armenians]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. 2023, vol. 29, no. 4, pp. 123-140.
9. Berberyan, A.S., Berberyan, Eh.S., Tuchina, O.R. *Spetsifika religioznoi identichnosti armyanskoi molodezhi v Rossii i v Armenii* [Specificity of religious identity of Armenian youth in Russia and Armenia]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. 2024, no. 15 (4), pp. 172-188.
10. Kazarov, S.S., Vartanyan, V.G., *Istoriya armyanskoi apostol'skoi tserkvi na Donu (XVIII-XX vv.)* [History of the Armenian Apostolic Church on the Don (XVIII-XX centuries)]. Taganrog, Taganrog Institute of Management and Economics, 2008. 127 p.
11. Tirabyan, K.K. *Rol' religii pri formirovanii armyanskoi diaspory v RF* [The role of religion in the formation of the Armenian diaspora in the Russian Federation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting]. 2018, no. 5, pp. 184-191.
12. *Armeniya na poroge grazhdanskoi vojny'? Politolog razobral riski napadok vlastei na Tserkov'* [Armenia on the threshold of civil war? Political scientist analyzed the risks of attacks by the authorities on the Church]. *Sputnik Armeniya* [Sputnik Armenia]. [Electronic resource]. URL: <https://am.sputniknews.ru/20250611/armeniya-na-poroge-grazhdanskoy-voyny-politolog-razobral-riski-napadok-vlastey-na-tserkov-89986686.html?ysclid=mmoxyzjkck287452941>
13. *Napadki vlastei ne povliyali na reiting Armyanskoi tserkvi – dannye oprosa* [The attacks of the authorities did not affect the rating of the Armenian Church – survey data]. *Sputnik Armeniya* [Sputnik Armenia]. [Electronic resource]. URL: <https://am.sputniknews.ru/20250611/armeniya-na-poroge-grazhdanskoy-voyny-politolog-razobral-riski-napadok-vlastey-na-tserkov-89986686.html?ysclid=mmoxyzjkck287452941>

ru/20251111/rejting-armyanskoy-tserkvi-ne-upal-na-fone-napadok-so-storony-vlasti--opros-95712292.html

14. Vstan' na zashchitu Armyanskoi Tserkvi [Stand up for the defense of the Armenian Church]. ARMSPYURK – Novostnoi portal [ARMSPYURK – News portal]. [Electronic resource]. URL: <https://armspyurk.com/>

15. Atadzhanyan, I.A. *Iz istorii armyano-russkikh vzaimootnoshenii s X po XVIII v.* [From the history of Armenian-Russian relations from the 10th to the 18th century]. Erevan, Lingva, 2006. 153 p.

16. Roeva-Mkrtchyan, E.B., Kozopolyanskaya, A.V., Roshoyan, K.A. *Znachenie tserkvi v zhizni armyan Moskvyy* [The significance of the church in the life of Armenians of Moscow]. *Chelovecheskii kapital* [Human capital]. 2020, no. 6 (138), pp. 88–96.

17. Arutyunova-Fidanyan, V.A. *Armyane-khalkidonity. Terminologiya* [Armenians Chalcedonians. Terminology]. *Vestnik PSTGU. Seriya III: Filologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's Humanities University. Series 3. Philology]. 2013, iss. 5 (35), pp. 9–20.

18. Simavoryan, A., Ovyan, V. *Formy i mekhanizmy konsolidatsii konfessional'nykh segmentov armyanstva* [Forms and mechanisms of consolidation of confessional segments of Armenians]. *21-i vek* [21st Century]. 2012, no. 2 (22), pp. 37–52.

19. Lunkin, R.N. *Pozitsiya protestantskikh tserkvei vo vremya politicheskogo krizisa v Armenii* [The position of Protestant churches during the political crisis in Armenia]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. 2018, no. 6, pp. 182–188.

20. Barkov, F.A., Mirzoyan, G.V., Nagapetyan, A.R., et al. *Armyane yuga Rossii: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya* [Armenians of the south of Russia: experience of sociological research]. Moscow, Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 2011. 175 p.

21. Berberyan A.S., Berberyan Eh.S., Tuchina O.R. *Spetsifika religioznoi identichnosti armyanskoi molodezhi v Rossii i v Armenii* [The specifics of religious identity of Armenian youth in Russia and Armenia]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. 2024, no. 15 (4), pp. 172–188.

22. Pogosyan, G.A., Pogosyan, R.M. *Sotsiokul'turnaya identichnost' sovremennykh armyan* [Socio-cultural identity of modern Armenians]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2023, no. 11, pp. 121–126.